

УДК 316.74:2(470)

ИЗМЕНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

О.К. ШИМАНСКАЯ

*Нижегородский
государственный
лингвистический
университет
им. Н.А. Добролюбова*

В статье рассматривается соотношение динамики цивилизационных процессов, кризиса Российской цивилизации и роли Русской православной церкви в его разрешении и выборе путей дальнейшего цивилизационного развития. Проведён анализ изменения религиозных практик современного православия, направленных на решение социальных проблем. Рассмотрены основные аспекты каритативной деятельности церкви от прихода до общецерковного уровня, основные принципы её организации, направления, формы, методы, целевые группы, достижения и возможность влияния расширяющейся диаконической работы на изменение характера внутрицерковных отношений и трансформацию системы ценностей россиян, ведущую к разрешению кризисных тенденций отечественного социума.

Ключевые слова: Российская цивилизация, цивилизационный кризис, Русская православная церковь, ценности, социальное служение (диакония), православный приход, волонтерство.

Начиная с Н. Я. Данилевского культурно-историческая школа (К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, Л. Н. Гумилёв) разработала определение локальной цивилизации – это сообщество людей, объединённое осознанием совокупности системообразующих ценностей, для которой характерны определённая социально-политическая структура, тип хозяйственной деятельности, а также оригинальный менталитет. Цивилизация развивается в той или иной природно-географической среде и ограничена временно-пространственными рамками. В этимологии «кризис» – суд, разбирательство, переходное, пороговое состояние. Кризис имеет много уровней: экономический, политический, нравственный, культурный, религиозный: *«дезинтеграция социальных групп, институтов, утрата идентификации личности с прежними структурами, ценностями, нормами»*². В этом состоянии степень организованности социальной системы резко снижается и вероятность возвращения к прежнему стабильному состоянию невелика³. Кризисы, несмотря на их болезненность, необходимый элемент прогресса. Соединение разных уровней кризиса в пределах локальной цивилизации, приведшее к пересмотру системообразующих цивилизационных ценностей, к распаду идентичности людей внутри одного исторически сплочённого сообщества, есть цивилизационный кризис.

Российская цивилизация ныне в состоянии цивилизационного кризиса, он обозначился в период перестройки и последовавшим за ней распадом Советского Союза в 1991 г. Ещё В. О. Ключевский, характеризуя особенности отечественной цивилизации, писал: *«История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней»*⁴. Собираемая веками имперская территория распалась. Мы вступили в функциональное общество потребления, отрицающее как социальные достижения советского периода, так и российские цивилизационные ценности: коллективный общинный труд, соборность, державничество, идею служения, приоритет духовных ценностей над материальными.

Наличие кризисных явлений в жизни общества отмечают и иерархи Русской православной церкви: *«Напряженность и тревожность, наблюдаемые во всем мире и связанные с последствиями духовно-нравственного кризиса человечества, зримо прояв-*

¹ Статья подготовлена по техническому заданию «Стратегии межкультурной коммуникации, этноконфессиональное взаимодействие и социокультурная идентичность России» № 2014/361

² Лацин Н.И. Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России. 1992. № 1. С. 10–11.

³ Плотинский Ю.М. Теоретическая и эмпирическая модели социальных процессов. М., 1998. С. 187.

⁴ Ключевский В. О. Русская история. М., 1995. Т. 1., С.20.

ляются и в жизни стран, входящих в каноническое пространство Московского Патриархата. Прежде всего это выражается в социальном расслоении и массовом разочаровании в тех ценностях, с которыми на протяжении 20 лет было сопряжено упование на счастливое будущее, когда страны исторической Руси пытались найти новый вектор своего общественного развития»⁵. Смена форм собственности, политических элит, рыночные реформы и общественное расслоение, межэтнические конфликты, наконец, резкая смена идейных, нравственных и ценностных установок индивидуального и коллективного бытия – признаки системного цивилизационного кризиса.

Цивилизационный кризис может иметь разные варианты разрешения: *во-первых*, резкого ослабления и устранения (либо качественного преобразования) устаревших элементов господствующей, преобладающей, но уже исчерпавшей свой потенциал системы; *во-вторых*, расчистку дороги для утверждения первоначально слабых элементов новой системы, будущего цикла; *в-третьих*, испытание на прочность и передача в наследство тех элементов системы, которые аккумулируются, переходят в будущее, иногда частично модифицируясь. В целом это модели катастрофическая, циклическая и трансформационная. Какой из этих вариантов станет цивилизационным выбором для России в контексте современности и какова роль в этом религиозных организаций, религиозных ценностей и религиозных практик?

Ещё в позднесоветский период отношение к религии в СССР стало постепенно меняться, активизировалась религиозная жизнь. Определяется статус религиозных организаций в публично-правовой сфере, светский характер государства не отрицает возможности кооперации и социального партнёрства. Поэтому и усилия богословов разных религиозных направлений на рубеже XX–XXI вв. были направлены на разработку социальных концепций. На Юбилейном Архиерейском Соборе в августе 2000 года были приняты «Основы социальной концепции Русской православной церкви». В этом же году были приняты «Основные положения социальной программы российских мусульман». Вслед за этим в 2003 году Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР) была разработана социальная концепция для российских иудеев. В декабре 2003 г. увидел свет документ «Социальная позиция протестантских церквей России». Самые крупные по количеству верующих религиозные направления нашей страны заявили о своих позициях по спектру общезначимых проблем современного мира.

В обществоведческих науках, публичной политике, массовом сознании обсуждаются разные модели развития Российской цивилизации: либеральные, славянофильские, евразийские, советские и пр. Существует и модель десекуляризации как возвращения России после периода насильственной секуляризации к её православной культуре, мессианской роли в истории, усиления в государственно-конфессиональных отношениях роли традиционных религий (прежде всего, православия). При этом российская либеральная элита сегодня пытается найти идейные основания существования российской государственности не в светских конституционных принципах (правовой нормативности), а в реконструкции религиозных, прежде всего православных ценностей россиян (этической нормативности и правовом нигилизме). Изменение сознания отечественного социума по отношению к церкви и её представителям проанализировано П. А. Баёвым⁶ с использованием трансимволического анализа прессы (газеты «Аргументы и факты» с 1984 г. за 25 лет). Наибольшее количество упоминаний связано с РПЦ. По данным П.А. Баёва, в 1980-е гг. происходит формирование смыслов, функциональной необходимости церкви как социального института, церковь вступает в активный диалог с обществом, участвует в реформах. Церквям возвращается утраченное имущество и храмы, церковь более не ограничивается в проведении религиозных обрядов. К 1990 г. вызревают условия для интеграции в российское общество различных сегментов церкви. В 2000-е годы РПЦ в медийном дискурсе становится «неотъемлемой частью» общественной жизни России,

⁵ Актуальные вопросы церковной жизни. Из доклада Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 2. С. 44–65.

⁶ Баёв П. А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 118–127.

«поддерживается государством», с её позицией считаются политики и государственные деятели, к ней обращаются за советом. В этом же направлении эволюционируют представления на страницах прессы и о священниках: 1980-е гг. это закрытая для общества корпорация; 1990-е – компетентные люди, проводящие церемонии; 2003–2008 гг. – эксперты в вопросах религии, веры и социальных проблем; с 2008 – духовная и политическая элита. В то же время стабильно на протяжении двадцатипятилетия критика и негативные оценки связаны с деятельностью новых религиозных движений, они обличаются больше, чем католицизм и ваххабизм, которые критикуются преимущественно в контексте тех или иных исторических событий.

Увеличение роли религиозных организаций как институтов современного общества, возрастание их авторитета поддерживается СМИ, и связано с убеждением наших граждан в их возможности решать социальные проблемы, «врачевать» «социальные язвы» и мнением о том, что они основа нравственности и духовной жизни. Об этом постоянно говорит патриарх Кирилл: *«В ныне существующем порядке устройства нашего земного бытия Церковь наряду со светской властью и гражданским обществом является фундаментальной и системообразующей структурой. Но если светская власть и общество обеспечивают устойчивость, саморазвитие и безопасность человеческого общежития, то высшее содержание и непреходящий смысл ему сообщает религия»*⁷.

Насколько утвердились православные ценности в сознании наших современников, на основании многих социологических исследований в интервью «Журналу Московской Патриархии» дала комментарий заведующая отделом социологии религии ИСПИ РАН д. с. н. Ю. Ю. Синелина: *«десятая часть россиян составляет верующее ядро общества, которое постоянно участвует в религиозной жизни и хорошо усвоило вероучительные догматы. Окружает его периферия верующего населения, составляющая 25–30 % россиян. Это люди так или иначе связанные с приходами и считающие религию важнейшей и неотъемлемой частью своей жизни. Для остальных соотношение себя с православием происходит на культурном уровне»*⁸. Воцерковлённость связана с участием верующего в религиозных практиках. Религиозные практики – это действенные проявления принадлежности верующих к религии, выражающиеся в отправлении исторически утверждённого, обоснованного в догматах веры и осмысленного богословами религиозного культа. В молитве, религиозном обряде, проповеди, религиозной миссии на практике происходит воплощение установок религиозного сознания и удовлетворение религиозных потребностей верующих, проверка ими своего поведения на соответствие положениям исповедуемой религии. Религиозные практики устоявшихся религиозных объединений институционализированы, воспроизводят религиозную традицию, и многие верующие участвуют в них как в самоочевидном действии, не требующем глубокого понимания их вероучительного смысла. Каждый член общины на стадии вхождения принимает социокультурные нормы, смыслы, ценности, разделяемые верующими, однако по мере углубления религиозного обращения в церковную среду привносится смысловое наследие мирской жизни. Это обстоятельство обуславливает неизбежные различия между каноническим знанием церкви и народной религиозностью, наличие разных частных богословских мнений. Поэтому, несмотря на устойчивый характер комплекса религиозных практик, их нельзя считать неизменными.

Применительно к православию эволюция богослужебных и – шире – религиозных практик происходила разными путями: как синтез восточно-христианских традиций и славянского язычества, по решениям церковных Соборов и по инициативе государственной власти, под влиянием процессов европеизации и волн секуляризации процессов, начавшихся с XVII в. На изменение религиозных практик всех религиозных организаций России в последние два десятилетия наибольшее влияние оказывает отечественный цивилизационный кризис, частным проявлением которого является и нисходящая волна секуляризации. Наша задача – попытаться понять, как происходит изменение религиозных практик православной церкви в контексте динамики социальных и цивилизационных

⁷ Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл (Гундяев). Актуальные вопросы церковной жизни // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 2, С. 28–37.

⁸ Синелина Ю. Ю. Насколько православны наши православные // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 8. С. 78–81.

процессов сегодня. Ведь религиозные убеждения характеризуются высокой степенью субъективной значимости, интенсивной мотивационной силой, оказывающей влияние на повседневную религиозную практику. Ибо религиозная практика – это всегда конкретная деятельность, соединяющая слова и действия, религиозное сознание и поведение, при этом социальные практики верующих *«имеют два модуса: с одной стороны, это практики в пространстве религиозной повседневности, с другой – повседневные практики в нерелигиозной сфере»*⁹. Что может сегодня предложить российскому обществу православная церковь, приоритетом которой всегда определялись духовно-нравственные и идеологические функции, которая всё активнее проявляет свою миссию в мире?

В 90-е годы XX в. Церковь стремилась выстроить желательные для неё государственно-конфессиональные отношения, наращивала свою инфраструктуру, в 2000-е занималась катехизацией и завоевывала пространство в государственном образовании, но в области социального служения при наличии больших общественных ожиданий *«массштабы диаконической работы РПЦ весьма скромны – учреждённых ею больниц, домов престарелых, приютов очень немного»*¹⁰. В настоящее время, по словам председателя Синодального отдела по благотворительности и социальному служению епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона (Шатова), в Московской патриархии около 30 тыс. приходов, а *«в базе данных социального служения зарегистрировано всего 2 509 социальных церковных учреждений»*¹¹. Малоимущим в церкви помогают 245 организаций, многодетным – 178, неполным и неблагополучным семьям – 76, помощь осуществляется в самых разных формах: продуктами, вещами, юридическая, психологическая и медицинская помощь, репетиторство и бытовые услуги, бесплатные паломнические поездки. Незначительное количество благотворительных организаций корпорированных с православной церковью, особенно по сравнению с иными христианскими конфессиями, и вызвало к жизни разработку документа о социальной работе в церкви.

Прежде, чем перейти к анализу принятого в феврале 2011 г. Архиерейским Собором РПЦ документа «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», надо сказать, что в богословии под социальным служением ранее понималось служение Христу в самом широком смысле. Социальное служение как диаконическая деятельность – новое явление в религиозных практиках современного православия, поэтому нет единообразия в понимании его сфер, целевых групп, пределов, методов, что часто приводит к смешению сфер собственно каритативной деятельности Церкви и государственно-конфессиональных отношений.

Документ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» инициировал создание социальных служб от патриархата до приходов, вменяя им в обязанность дела милосердия и благотворительности, подчеркнув, что *«жизнь в Церкви есть непрестанное служение Богу и людям»*, и дав определение: *«Социальное служение Церкви (благотворительность, социальная деятельность, диакония) – это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся»*¹². Диакония – это практическое выражения христианского милосердия и любви, которое не должно сдерживаться и ограничиваться никакими рамками – религиозными, национальными, государственно-политическими, социальными: *«Церковь простирает своё человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит»*¹³.

⁹ Дивисенко К. С. Религиозные знания, убеждения, практики в структуре жизненного мира. Социологический журнал. 2011. № 4. С. 84–100.

¹⁰ Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2006. С. 580.

¹¹ Ордынский А. Церковная социальная деятельность будет систематизирована // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 8. С. 37.

¹² О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 3. С. 56.

¹³ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 3. С. 56.

В новой системе взаимоотношений общества, Церкви и государства складываются благоприятные условия для более полной реализации миссии христианина в мире и перехода от таких видов социального служения, как внутриконфессиональное и конфессионально ориентированное социальное служение, к социальному служению любому нуждающемуся.

Внутриконфессиональное социальное служение как забота о членах своей религиозной организации существовало и во времена религиозных гонений, спланивая общину внутрисолидаристскими связями. Конфессионально ориентированное социальное служение является частью миссионерского служения: через открытие реабилитационных центров, организацию бесплатных обедов, введение конфессионально ориентированного образования в религиозную организацию привлекаются новые члены, и она расширяет и упрочивает своё влияние. Документ же утверждает новые принципы социального служения: помогать человеку в том, в чём он нуждается, и там, где он находится. Ранее такого рода принципы были приняты в компендиуме социального учения Римско-католической церкви: «она (церковь) пребывает ни вне, ни над людьми, объединёнными социально, но существует исключительно для них»¹⁴. Новые принципы продиктованы условиями существования церкви в пространстве светской гуманистической культуры и гражданского законодательства. Открытым остаётся вопрос о том, насколько эти принципы можно будет реализовать.

Партнёрство Церкви и государства в осуществлении социального служения тоже один из принципов, заложенных в документе. «Религиозные организации, осуществляющие социально ориентированную деятельность, могут получить финансовую, имущественную и др. поддержку государства. К примеру, в 2011 году победителем конкурсного отбора на предоставление субсидий из федерального бюджета стал Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, представивший программу работы ресурсного центра по социальному служению», – отмечает «Журнал Московской Патриархии»¹⁵, давая рекомендации по составлению заявок на гранты.

Государство всё активнее откликается на социальные инициативы РПЦ посредством заключения разнообразных двухсторонних соглашений на федеральном и местном уровнях, государственные социальные учреждения становятся объектами церковной помощи, а клирики призываются к пастырскому попечению над социальными работниками. Так, например, 8 июля 2010 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Русской православной церковью и Министерством здравоохранения и социального развития, а 21 декабря 2010 г. было подписано соглашение между Русской православной церковью и Государственным антинаркотическим комитетом. Соглашение предполагает церковно-государственное сотрудничество в сфере профилактики и реабилитации наркомании, взаимодействия с православными социальными службами, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, благотворительности, добровольческого движения, поддержки групп самопомощи больных наркоманией при православных приходах.

В делах милосердия и благотворительности православная церковь может сотрудничать и с институтами гражданского общества, такими как общественные и благотворительные объединения граждан, профсоюзами, политическими партиями, деловыми кругами, представителями других традиционных религий и конфессий, предлагая широкий общественный диалог и объединение усилий всех здоровых сил общества в решении социальных вопросов жизни россиян. В то же время, рассуждая о внеконфессиональном характере христианского социального служения и необходимости суммарного напряжения сил для его успеха, участники Архиерейского Собора говорят о следующем незыблемом для них принципе: «[...] такое сотрудничество принципиально невозможно с представителями псевдорелигиозных и оккультных групп, преступными, экстре-

¹⁴ Иоанн Павел II. *Centesimus annus*, Компендиум социального учения церкви. М., Паолине, 2006. С. 80–98.

¹⁵ Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 8. С. 57.

мистскими или дискредитировавшими себя организациями, а также с теми религиозными сообществами, которые стремятся использовать социальную работу совместно с православными в целях прозелитизма»¹⁶. Представление о традиционных конфессиях является дискуссионным и чревато перекосами на практике, так же как не всегда ясна граница между прозелитической и каритативной деятельностью.

Социальная деятельность может быть различной: поддержка и укрепление семьи, помощь больным и лицам пожилого возраста, детям-сиротам, заключённым или освобождённым из мест заключения, малоимущим, погорельцам, мигрантам, лицам, страдающим алкогольной и наркотической зависимостью, всем нуждающимся в помощи. Она может быть медицинской, реабилитационной, социальной, психологической, консультационной, духовной, а также материальной, включая финансовую поддержку, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов. Но главное – это помощь в поиске правильного жизненного пути, ибо христианин должен видеть в каждом человеке, обращающемся за помощью, образ Божий и неповторимую личность.

Документ определил не только принципы, но и вертикальную структуру социальной работы православной церкви: 1. Координатор социальной деятельности – штатный сотрудник из клириков или мирян, подотчётный правящему архиерею. 2. Штатный сотрудник церковного социального учреждения (детского дома, приюта, богадельни, благотворительной столовой и т. д.). 3. Сестра милосердия – член сестричества, то есть руководимого духовником объединения женщин, желающих посвятить себя служению милосердию, обычно имеющего устав и специальный чин посвящения в сестры; сестра милосердия может нести свое служение в свободное от основной работы время. 4. Доброволец (волонтер) – человек, в свободное время принимающий на безвозмездной основе личное участие в социальной церковной деятельности. 5. Жертвователю – священнослужителю или мирянину, материально участвующий в обеспечении церковного социального служения. 6. Член попечительского совета при социальном учреждении (церковных, государственных и иных) – лицо, оказывающее помощь в работе социального учреждения на основе взятых на себя обязательств, в том числе посредством наблюдения за условиями жизни подопечных.

Разработка и принятие основных принципов социального служения Православной церкви – одно из достижений руководителя Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Пантелеимона (Шатова). Он был создателем эффективно работающей в Москве службы «Милосердие», духовником Свято-Дмитриевского училища сестёр милосердия, до него, по мнению Б. Кнорре, «организация церковной социальной деятельности носила во многом хаотический характер»¹⁷, а теперь постепенно начинается процесс создания базы данных по социальному служению. Всё больше материалов, посвящённых этой теме, появляется на страницах «Журнала Московской Патриархии».

Наряду с другими религиозными организациями и государственными структурами православная церковь обеспокоена демографической проблемой в России, считая причинами её обострения не только социально-экономические и исторические, но и нравственные факторы. Поэтому при Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению в сентябре 2010 г. был открыт координационный центр защиты материнства и семейных ценностей, определивший основные направления работы и запланировавший открыть в различных епархиях Русской православной церкви на территории России, Украины и Белоруссии от 50-ти до 75-ти центров по защите семейных ценностей и жизней нерожденных детей. Опыт работы подобных центров был обобщён через два года: в г. Белгороде Марфо-Мариинское сестричество милосердия открыло епархиальный кризисный центр помощи беременным и многодетным мамам, где могут жить

¹⁶ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 3. С. 57.

¹⁷ Кнорре Б. Социальное служение современной Русской православной церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2012. С. 72.

одновременно трое мам с новорожденными детьми, этот опыт распространяется по епархиям, более чем в 25 епархиях ведётся преабортное консультирование¹⁸. В конце 2012 г. в Нижнем Новгороде прошёл II Форум Всероссийской программы «Святость материнства», посвященный формированию семейной политики в современной России. Более 400 участников приехали из 45 регионов страны, а также из Польши, Белоруссии, Украины, Италии, Сербии, чтобы обсудить вопросы мотивации повышения рождаемости и законодательства в области семейных отношений, обменяться программами поддержки семьи, определить основные проблемы и комплекс мер для их решения. Сознвая важность проблемы в общегосударственном масштабе, Форум приветствовали в своих посланиях первые лица государства и патриарх Кирилл¹⁹.

Значительное внимание в социальном служении Церкви уделяется таким формам девиации, как наркомания и алкоголизм. Существует около 30 реабилитационных центров для наркозависимых²⁰, окормляемых Церковью, причём её задача не столько медицинская, сколько духовно-реабилитация – восстановление системы ценностей в сознании бывшего наркомана. Пятигорская и Черкесская епархия открыла первый в России женский центр помощи наркозависимым, где женщины могут находиться вместе с детьми, в то время как ранее они передавались органам опеки, о детях помогают заботиться монахини георгиевского женского монастыря²¹.

Одной из социальных бед России является алкоголизация населения. При Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению создан координационный центр по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости. Сегодня на территории 24 епархий России, Украины, Белоруссии и Казахстана действуют 58 обществ, участвующих в деятельности Иоанно-Предтеченского братства «Трезвение». Среди них, например, Религиозное общество трезвости и милосердия святого благоверного Александра Невского (Санкт-Петербург), донбасское Православное общество «Трезвение», витебское Епархиальное братство трезвения в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Формы деятельности этих организаций разнообразны, это и обеты трезвости, и создание домов трудолюбия и центров реабилитации, а также групп само- и взаимопомощи и индивидуальное консультирование алкозависимых и их родственников²². Кроме того, существуют курсы и школы по избавлению от алкогольной зависимости, ведётся подготовка священнослужителей для оказания помощи страдающим от алкоголизма. Только в Москве в настоящее время в 22 приходах и монастырях в различных формах оказывается систематическая помощь людям, страдающим этими недугами. Работает 20 групп самопомощи, 3 центра реабилитации алко- и наркозависимых, 4 трезвеннических общины²³. Уменьшить потребление алкоголя вдвое – это реальная задача, считают православные социальные работники. Необходимо сократить временные рамки торговли алкоголем, рассказывать школьникам о реальном вреде спиртного, повысить штрафы за его продажу несовершеннолетним и усилить контроль за исполнением уже принятых нормативных актов – таковы главные рекомендации правительству РФ, выработанные Конгрессом церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы, который прошёл в Москве 16–17 февраля 2012 г.²⁴. По словам сопредседателя церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы архимандрита Тихона (Шевкуно-

¹⁸ Как помочь выжить российской семье. На II Общецерковном Съезде по социальному служению Церковь предложила свой план действий // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 8. С. 60–77.

¹⁹ Как России выйти из демографического кризиса // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 1. С. 62–67.

²⁰ Святейший Патриарх Кирилл. Наркомания – это и болезнь, и грех // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 2. С. 16–17.

²¹ Первый приют для наркозависимых женщин с детьми // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 5. С. 49–50.

²² Доронкин В. Опыт трезвости на благо церкви // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 9. С. 75.

²³ Актуальные вопросы церковной жизни. Из доклада Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 2. С. 44–65.

²⁴ Мага А. Уменьшить потребление алкоголя вдвое – это реальная задача // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 4. С. 84–88.

ва), главным результатом трехлетней работы совета является сокращение потребления алкоголя в России на 18 % (данные главного нарколога РФ Е. Брюна). *«Эта статистика складывается не только по результатам подсчета количества производимого и проданного алкоголя, но и подсчета количества заболеваний, связанных с алкоголем, в том числе алкогольных психозов, а также самоубийств и числа преступлений на алкогольной почве»*, – отметил отец Тихон²⁵.

Опыт создания в епархиях обществ трезвости стал ключевой темой выступлений участников конгресса церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы. Практика показала, что им вполне по силам проводить профилактику зависимостей среди молодежи и подключать к своей деятельности через организацию общественных советов органы местной власти. Если же такое общество создается на уровне епархии, то появляется возможность открывать и специальные реабилитационные центры. Всего сейчас в России 65 подобных организаций.

Наряду с этими наиболее острыми социальными проблемами в 2011 году в Москве продолжили свою работу крупные благотворительные столовые для бездомных, которые каждый день кормят свыше 150 человек, а также пункты выдачи одежды и мобильные службы помощи бездомным²⁶. Такая работа ведётся и в других городах. В Марий Эл создана система помощи бывшим заключенным – это совместный проект Йошкар-Олинской епархии и УФСИН республики. *«За полгода в центрах помощи осужденным, открытым при 16 православных приходах, различную помощь получили 50 бывших заключенных»* – сообщила Ольга Николаева, заместитель руководителя епархиального отдела по социальному служению и благотворительности²⁷. Центр помощи есть в каждом благочинии. Бывших осужденных там не только кормят, одевают, помогают купить билет до места проживания, оказывают финансовую помощь, но и благодаря соглашению с государственными структурами помогают восстановить документы, найти работу, получить медицинский полис, а при необходимости поместить в больницу.

Большой опыт социального служения накоплен в Нижегородской митрополии, где организационным центром новых форм служения выступает приход храма преп. Сергия Радонежского²⁸. Семь лет в Нижнем Новгороде действует христианский православный центр детства и родовспоможения во имя преп. Серафима Саровского. Волонтеры православного молодежного движения «Милосердие» попечительствуют над детскими больницами города. При храме преп. Сергия Радонежского работает православный центр глухих и слабослышащих, проводятся литургии с сурдопереводом. С 2009 г. активно действует Нижегородская областная общественная организация «Инновационный центр: в XXI век с 21 хромосомой “Сияние”», объединяющая 20 семей с детьми с синдромом Дауна. В 2008 г. при храме Сергия Радонежского открыт консультационный пункт по работе с наркозависимыми, работающий по апробированной программе «Осознание». Миссионерский отдел Нижегородской епархии совместно с Областной общественной организацией по борьбе с наркоманией и алкоголизмом выпускает профилактические информационные листовки. Еженедельно в храме служатся молебны, собирающие людей с наркотической и алкогольной зависимостью перед иконой «Неупиваемая Чаша». Некоторые приходы посещают заключённых в тюрьмах. Например, прихожане церкви Похвалы Пресвятой Богородицы опекают женскую колонию № 2.

Кооперация Церкви и государства не решит проблем социального служения без активного участия в этой деятельности православного прихода, общины верующих, соборного «народа Божия». Приходы различаются по численности, возрастному составу, ме-

²⁵ Мага А. Уменьшить потребление алкоголя вдвое – это реальная задача // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 4. С. 85.

²⁶ Актуальные вопросы церковной жизни. Из доклада Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 2, С. 44–65.

²⁷ В Марий Эл создана система помощи бывшим заключенным // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 4. С. 60–61.

²⁸ Шиманская О. К. Социальное служение христианских объединений как основа межконфессионального и государственно-конфессионального диалога (на примере Нижегородской области) // Религиоведение. 2012. № 2. С. 162–172.

стоположению, от чего в значительной степени зависят и формы возможной социальной работы. Прихожан села труднее поднять на внешнюю помощь интернатам, заключённым и проч., но зато они не оставляют без попечения одиноких стариков, больных, многодетных односельчан. Горожане более атомизированы, но охотнее сплачиваются на помощь представителям различных групп риска, располагают большими средствами для благотворительной деятельности. Успех каритативной деятельности православной церкви будет зависеть от широты волонтерского движения от приходов до общецерковного уровня. В волонтерском движении ставка может быть сделана, по утверждению православных социальных работников, только на молодёжь, которой чужд любой формализм и которая может быть объединена только глубокими внутренними христианскими побуждениями и авторитетом своего духовного наставника на приходе, ибо *«никакая социальная работа не начнётся сама по себе, если к этому не будет призывать священник»*²⁹. Призыв священника к христианскому состраданию, находящий отклик у прихожан и дающий им нравственное удовлетворение, становится мотивацией к расширению социального служения. Так, в храме Преображения Господня (Екатеринбург) прихожане предложили настоятелю организовать общество милосердия по уходу за престарелыми, когда уже работала благотворительная столовая. А в храме святого преподобномученика Андрея Критского (поселок Сергиево, Санкт-Петербургская епархия) члены прихода решили организовать братство трезвости, когда уже были детский приют и богадельня. В 2010 г. в Нижегородской епархии заработал молодёжный волонтерский проект «Милосердие – от сердца к сердцу», центрами которого стали районные города Выкса и Урень, в нём участвуют более пятидесяти добровольцев, оказывающих разнообразную помощь нуждающимся. Социальное служение полнокровно там, где есть инициатива снизу, поддержанная впоследствии всей структурой организации социальной работы. Это же подразумевает более широкое участие мирян в делах церкви, расширение внутрицерковной демократии, что противоречит традиционной веками сложившейся церковной иерархии.

Следствием несбалансированного реформаторства конца XIX – начала XX веков и причинами революций 1917 года было то, что православное духовенство и церковь как институт не сумели вписаться в процесс обновления общества. Паства покинула своих пастырей – на передний план выдвинулись радикальные властители дум, сумевшие увлечь массы новыми идеями протеста и строительства нового мира. Русская православная церковь при нисходящей волне секуляризационных процессов в России сегодня претендует на роль единственного носителя высших духовно-нравственных ценностей в светском, индустриальном и кризисном цивилизационном пространстве. Разрешение этого кризиса во многом будет зависеть от способности православной церкви стать полноценным институтом гражданского общества наряду с другими общественными организациями, политическими партиями, религиозными организациями, согласно Конституции Российской Федерации. В этом отношении, на наш взгляд, весьма благоприятным признаком является активизация диаконической деятельности современного православия, которая невозможна вне расширения полномочий и функций прихода и жизни мирян в церкви, а, следовательно, и без развития внутрицерковной демократии, гласности, большей открытости церкви светскому обществу и готовности диалогу с ним. Мера ответственности церковного народа и церковного руководства весьма высока – это возможность влияния на трансформацию системы ценностей россиян и выбор пути выхода из цивилизационного кризиса.

Список литературы

1. Лапин Н.И. Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России. 1992. № 1. С. 10–11.
2. Плотинский Ю.М. Теоретическая и эмпирическая модели социальных процессов. М., 1998. С. 187.
3. Ключевский В. О. Русская история. М., 1995. Т. 1.
4. Актуальные вопросы церковной жизни. Из доклада Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 2 С. 44–65.

²⁹ Реутский А. Где найти «добрых самарян». Организация социальной работы на приходе: опыт, проблемы, решения // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 5. С. 50–55.

5. Баёв П. А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 118–127.
6. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл (Гундяев). Актуальные вопросы церковной жизни // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 2, С. 28–37.
7. Синелина Ю. Ю. Насколько православны наши православные // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 8. С. 78–81.
8. Дивисенко К. С. Религиозные знания, убеждения, практики в структуре жизненного мира. Социологический журнал. 2011. № 4. С. 84–100.
9. Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2006.
10. Ордынский А. Церковная социальная деятельность будет систематизирована // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 8. С. 37.
11. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 3. С. 55–59.
12. Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 8. С. 57–59.
13. Кнорре Б. Социальное служение современной Русской православной церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2012. С. 69–120.
14. Как помочь выжить российской семье. На II Общецерковном Съезде по социальному служению Церковь предложила свой план действий // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 8. С. 60–77.
15. Как России выйти из демографического кризиса // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 1. С. 62–67.
16. Святейший Патриарх Кирилл. Наркомания – это и болезнь, и грех // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 2. С. 16–17.
17. Первый приют для наркозависимых женщин с детьми // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 5. С. 49–50.
18. Доронкин В. Опыт трезвости на благо церкви // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 9. С. 75.
19. Актуальные вопросы церковной жизни. Из доклада Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 2. С. 44–65.
20. Мага А. Уменьшить потребление алкоголя вдвое – это реальная задача // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 4. С. 84–88.
21. В Марий Эл создана система помощи бывшим заключенным // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 4. С. 60–61.
22. Шиманская О. К. Социальное служение христианских объединений как основа межконфессионального и государственно-конфессионального диалога (на примере Нижегородской области) // Религиоведение. 2012. № 2. С. 162–172.
23. Реутский А. Где найти «добрых самарян». Организация социальной работы на приходе: опыт, проблемы, решения // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 5. С. 50–55.

CHANGES OF RELIGIOUS PRACTICES OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN TERMS OF THE CRISIS OF THE RUSSIAN CIVILIZATION

O.K. SHIMANSKAYA

Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University

In this article there is a theme of correlation of the dynamics of civilizational processes, the crisis of Russian civilization and the role of Russian Orthodox Church in selecting the ways of further civilizational development. The analysis of the changes in religious practices of modern Orthodoxy has been carried out. The next points have been studied: basic aspects of church charitable activity (from local parishes to ecumenical level), the general principles of its organization, methods, target groups, theological schools, achievements and the possibility of deconical activity to influence the inner church relations and the transformation of the Russians' set of values, which lead to the solution of crisis tendencies in Russian society.

Key words: Russian civilization, civilizational crisis, Russian Orthodox Church, values, social allegiance, orthodox parish, volunteering.